

УДК 341

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.018

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года в свете международного права

Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного права,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
367000, Российская Федерация, Махачкала, просп. Акушинского, 7;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Аннотация

Цель. Международно-правовой статус Каспийского моря уже более 20 лет явился важным аспектом внешней политики прикаспийских государств и не только, что обусловлено сохранением мира, взаимовыгодного сотрудничества и суверенных прав прибрежных государств на богатства Каспия. По согласованию всеми прикаспийскими государствами 12 августа 2018 года в Актау состоялся V Каспийский саммит, в ходе которого главы государств подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Несмотря на межгосударственные разногласия, представляется, что в силу своей актуальности положения Конвенции заслуживают формально-юридического анализа, содержащего некоторые предложения и замечания. Предметом анализа настоящей статьи явились международно-правовые нормы о статусе Каспийского моря. Данная статья ставит своей целью проведение формально-юридического анализа Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. Методология. Достижение цели предполагается посредством использования таких общенаучных методов, как методы диалектики, системного анализа, формальной логики; специальных методов – формально-юридического и сравнительно-правового методов. Результаты. Проведенный анализ позволил автору прийти к выводу о том, что Конвенция о правовом статусе Каспийского моря определяет ряд важных положений, некоторые из которых требуют конкретизации и развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Нуцалханов Г.Н. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года в свете международного права // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 132-142.

Ключевые слова

Каспийское море, международные договоры, правовой режим, экология, сотрудничество, безопасность.

Введение

Находясь на стыке христианского и исламского миров, Каспийское море исторически являлось местом пересечения интересов множества стран. Каспийский регион играет в современных международных отношениях колоссальную роль, что определяет множество подходов к анализу его геополитического и геоэкономического потенциала, а также к определению географических страниц. Заинтересованность большинства региональных и мировых держав в добыче углеводородного сырья столь велика, что вопрос о распределении зон влияния, разграничении Каспийского моря оставался одним из насущных и актуальных в повестке дня [Ланда К.Г., 2008, - С. 66].

Рассматривая Каспий в качестве потенциальной трансграничной территории, отметим, что ключевым противоречием данного региона является тот факт, что национальные интересы и внешняя политика входящих в него государств имеют национальное и региональное значение, реализация которых позволит сформировать региональную систему безопасности. При этом, некоторые регионы привлекают внимание мировых держав, становясь объектом их интересов. Каспийский регион является ярким тому подтверждением, имея большое значение для мировых рынков энергоресурсов, а также в качестве транзитной зоны между Европой и Азией [Косов Г.В., Литвишко О.М., 2015, - С. 113].

Основная часть

За более чем два десятилетия значение Каспийского региона для ведущих мировых игроков, безусловно, выросло. Расположение региона между Центральной и Восточной Европой на севере и Ближним Востоком на юге, определяет его роль как стабилизатора отношений между Западом и Востоком. Промежуточное положение Каспийского региона предоставляет его странам уникальную возможность наладить конструктивные отношения как с Европой, так и ближневосточными странами, являться связующим звеном между ними [Бурцев С.Н., 2014, - С. 75-76].

Первым документом, регулирующим правовые отношения на Каспийском море, стал подписанный после окончания русско-персидской войны 1804-1813 годов Гюлистанский мирный договор. Он установил исключительное право России иметь военный флот на Каспии. Вторым официальным документом стал Туркманчайский договор (трактат) 1828 года, заключенный по завершению второй русско-персидской войны 1826-1828 годов и сохранивший территориальные приобретения России по Гюлистанскому договору [Кондаурова В., 2008, - С. 85-86].

В 1907 году Персию, согласно Англо-русской конвенции по Афганистану, Персии и Тибету, разделили на зоны влияния между Великобританией и Россией. Южная часть отошла к Великобритании, а северная, в которую входило южное побережье Каспийского моря, - к России. Территорию между этими зонами объявили нейтральной зоной [Сулейменов У., Караганис Э., 2004, - С. 109].

В начале XX века международно-правовыми документами, определяющими статус Каспийского моря, были договоры между СССР и Персией от 1921, 1935 и 1940 годов. «Договор дружбы» 1921 года признавал равные права на плавание по Каспию для СССР и Персии. Договором о поселении, торговле и мореплавании 1935 года устанавливалась 10-мильная зона свободного рыболовства для обоих государств. Договор о торговле и мореплавании 1940,

сохранив положения предыдущих соглашений, установил, что никакое другое судно, не принадлежащее двум прикаспийским государствам, не имеет права плавать в водах Каспийского моря. Пространство за пределами 10 морских миль от берегов прикаспийских государств осталось в общем пользовании. Эти три, основополагающих в дальнейшем обсуждении вопроса о правовом статусе Каспия, документа регулировали правовые отношения в сферах рыболовства, торговой деятельности и мореплавания. Ни один из них не предусматривал деления ресурсов моря или прав на недропользование. Однако, появившиеся после распада СССР республики, отказались признавать юридическую силу этих договоров [Бекашев К.А., Магеррамов А.А., 2003, - С. 9].

В течение двух последних десятилетий обсуждения этого вопроса позиции различных стран по определению правового статуса Каспия менялись. Реальный процесс решения проблемы правового статуса Каспия начался в 2000 году, когда Россия объявила Каспийское море зоной своих особых интересов [Куприянов А.Б., 2009, - С. 29].

Подход России основывался на двух принципиальных положениях: Каспийское море представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем и с международной точки зрения не может рассматриваться ни как море, ни как озеро, а кроме того, Россия не увязывала принятие общей конвенции с документами о сохранении и использовании биоресурсов, считая, что приоритет должен отдаваться биоресурсам, которые составляют основную ценность Каспийского моря [Зонн И.С., 2008, - С. 146].

За минувшие годы прикаспийскими государствами было заключено несколько двусторонних соглашений и принят ряд внутригосударственных нормативно-правовых актов, направленных на расширение их юрисдикции на акватории и закрепление национальных прав на природные ресурсы моря [18]. Однако, как отмечает Икаев Д.Г., эти шаги были сделаны несмотря на совместные заявления о приверженности сторон договорам 1921 и 1940 годов и о том, что изменение международно-правового статуса Каспийского моря возможно только по соглашению всех прибрежных государств [Икаев Д.Г., 2008, - С. 8].

По итогам совещания министров иностранных дел прикаспийских государств, состоявшегося в ноябре 1996 года в Ашхабаде, была создана Специальная рабочая группа (далее по тексту – СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств, главной задачей которой стало заполнение образовавшегося правового вакуума путем разработки и принятия упомянутой конвенции.

В ноябре 2003 года в Тегеране был подписан первый пятисторонний документ о защите морской среды Каспийского моря, основной целью которого явилось обеспечение экологической безопасности водоема и защите его природных богатств в процессе освоения углеводородных ресурсов. В октябре 2007 года на следующем саммите прикаспийских государств в Тегеране пятью прикаспийскими государствами была подписана итоговая декларация, где были закреплены такие важные положения, как разделение акватории на внутренние воды, установление линии государственной границы по внешним рубежам территориального моря, предоставление свободы судоходства и рыболовства в рамках общего водного пространства, разработка конвенции о правовом статусе Каспийского моря, решение вопроса о транзите к другим морям и Мировому океану [Гегелашвили Н.А., 2014, - С. 8-9].

В Декларации также отмечено, что только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. До окончательного определения правового статуса Каспия в его акватории должны действовать режимы судоходства,

рыболовства судов исключительно под флагами каспийских государств. Подписавшиеся стороны ни при каких обстоятельствах не позволят другим государствам использовать свои территории для совершения агрессии и других военных действия против любой из сторон. Однако прибрежные страны вынуждены вести переговоры на двусторонней основе относительно разграничения дна Каспия, так как многосторонние переговоры не столь эффективны ввиду разницы подходов к данному вопросу у различных государств [Бурцев С.Н., 2014, - С. 80].

В декабре 2017 года в Москве состоялось совещание министров иностранных дел прикаспийских государств, по итогам которого министрами был согласован проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. На 50-ом заседании СРГ по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия в феврале-марте 2018 года была проведена сверка текстов проекта Конвенции на русском, фарси и английском языках в целях скорейшей её подготовки к подписанию в ходе предстоящего Пятого каспийского саммита.

21 – 24 мая 2018 года в Астане состоялось 51-е заседание СРГ на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств. На заседании стороны согласовали предварительные повестку дня и проект итогового политического документа предстоящей встречи на высшем уровне, а также обсудили ход работы по согласованию, наряду с Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря, таких проектов пятисторонних отраслевых документов и их подготовки к подписанию в рамках Пятого каспийского саммита, как Соглашения между Правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта, Соглашения между Правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве, Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море, Протокола о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море, Протокола о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью на Каспийском море, Протокола о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.

Десятого числа августа месяца 2018 года в Актау состоялось заключительное 52-е заседание СРГ на уровне заместителей министров иностранных дел, а уже двенадцатого августа в рамках V Каспийского саммита главы прикаспийских государств подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря (далее по тексту – Конвенция 2018 г.). Как отмечено в Коммюнике Пятого каспийского саммита, этот основополагающий документ создает новый, отвечающий современным требованиям и нацеленный на дальнейшую интенсификацию всестороннего взаимодействия прибрежных стран правовой режим Каспийского моря [9].

Данный базовый международный договор, выработанный на основе консенсуса и взаимного учета интересов всех сторон, заслуживает формально-юридического анализа, содержащего некоторые предложения и замечания, что собственно и является целью написания данной работы. Для начала коснемся аспектов, составляющих общую характеристику Конвенции 2018 г.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря состоит из 24 статей. Как и всякое международное соглашение, Конвенция 2018 г. начинается с преамбулы, в которой, исходя из жизненно важного значения Каспийского моря и исключительных суверенных прав сторон Конвенции в отношении Каспийского моря и его ресурсов, выражена убежденность способствовать развитию и укреплению сотрудничества между участниками Конвенции, содействовать использованию его в мирных целях, рациональному использованию ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды; отражено стремление создать

благоприятные условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море.

В статье 1 Конвенции содержатся определения Каспийского моря, исходных линии, внутренних вод, территориальных вод, рыболовной зоны, общего водного пространства, совместных биологических ресурсов, военного корабля и того, что понимается под загрязнением.

Так, Каспийское море определено как окруженный сухопутными территориями Сторон водоем, берега которого нанесены на морские навигационные карты масштаба 1 : 750 000 Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации. Тем самым мы видим, что Каспийское море не является ни морем, ни озером, имея особый правовой статус. Это объясняется набором специфических географических, гидрологических и иных характеристик. Оно представляет собой внутриконтинентальный водоем, который не имеет прямой связи с Мировым океаном, и поэтому не может рассматриваться в качестве моря. Но одновременно в силу своих размеров, состава воды и особенностей дна Каспий не может считаться и озером. В этой связи к Каспийскому морю не применимы как положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, так и принципы, используемые в отношении трансграничных озер: на секторы разграничивается только его дно, суверенитет в отношении водной толщи устанавливается на основании других принципов. В отличие от Конвенции 1982 года по морскому праву, в Конвенции 2018 г. есть новые понятия, как рыболовная зона, общее водное пространство, территориальные воды, совместные водные биологические ресурсы [Бекяшев К.А., Бекяшев Д.К., 2018, - С. 31].

Комплекс мероприятий по определению и обеспечению правового статуса Каспийского моря имеет в качестве юридической основы соответствующие принципы международного права. Стержень правового положения Каспия составляют общепризнанные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН. Деятельность государств-участников на Каспийском море осуществляется на основе таких принципов, закрепленных в самой Конвенции, как:

- обеспечение безопасности и стабильности в Каспийском регионе;
- обеспечение стабильного баланса вооружений сторон Конвенции на Каспийском море;
- осуществление военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех сторон;
- не нанесения ущерба безопасности друг друга;
- соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочнению региональной безопасности и стабильности. В том числе в соответствии с заключенными между всеми сторонами международными договорами;
- не присутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих прикаспийским государствам;
- осуществление плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из сторон Конвенции.

Все вышеуказанные принципы имеют системообразующее значение в процессе использования Каспийского моря и должны в соответствии с идеологией Устава ООН рассматриваться во взаимосвязи. Применимость всех указанных принципов непосредственно в системе обеспечения правового статуса Каспия, так и отдельных его аспектов, не вызывает никакого сомнения.

Согласно статье 5 Конвенции 2018 г. акватория Каспия разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство. Ширина территориальных вод устанавливается каждой из сторон соглашения не более 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в статье 7 Конвенции, что соответствует правилам части II Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Статья 11 Конвенции предусматривает право мирного прохода через территориальное море с целью:

а) пересечь эти воды, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или

б) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения.

Виды деятельности, при осуществлении которых проход не может считаться мирным, закреплены в пункте 6. Перечень данных видов деятельности совпадает с аналогичными видами деятельности Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Порядок и условия прохода военных кораблей, подводных лодок и других подводных транспортных средств через территориальные воды определяются на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений на основе законодательства прибрежного государства.

В случае, если заход военного корабля в территориальные воды необходим вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, при подходе к территориальным водам командир военного корабля подает соответствующее уведомление прибрежному государству, а заход осуществляется по маршруту, определяемому командиром корабля по согласованию с прибрежным государством. После прекращения действия указанных обстоятельств военный корабль незамедлительно покидает соответствующие территориальные воды.

Порядок и условия захода военных кораблей во внутренние воды вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, определяется на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений на основе законодательства прибрежного государства.

При этом военные корабли, подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны, осуществляющие проход через территориальные воды в соответствии с условиями и порядком, установленными в статье 11 Конвенции, не имеют права захода в порты и постановки на якорь в пределах территориальных вод другой Стороны за исключением случаев, когда на это имеется соответствующее разрешение, или это необходимо вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие.

Что касается мореплавания за внешними пределами территориальных вод, суда под флагами государств-участников пользуются свободой мореплавания в соответствии с положениями Конвенции и совместимыми с ней отдельными соглашениями государств-участников без ущерба для суверенных и исключительных прав, закрепленных в Конвенции. Кроме того, прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений в пределах своего сектора. Прибрежное государство может устанавливать вокруг искусственных островов, установок и сооружений, где это будет признано необходимым, зоны

в целях обеспечения безопасности как судоходства, так и искусственных островов, установок и сооружений. Ширина зон безопасности не будет простирается более чем на 500 метров, отмеряемых от каждой точки внешнего края таких искусственных островов, установок и сооружений.

В статье 8 Конвенции говорится о разграничении дна и недр Каспийского моря на сектора по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр. Тем самым в пятистороннем порядке утвержден подход, по которому в 1998-2003 годах была проведена делимитация Северного Каспия по договоренности между Россией, Азербайджаном и Казахстаном.

Таким образом, как справедливо отмечают Бекашев К.А., Бекашев Д.К., дно и недра Каспийского моря в правовом отношении не являются континентальным шельфом прикаспийских государств. Они не могут быть отнесены к дну и недрам открытого моря, поскольку в этом бассейне нет открытого моря, как это определено в статьях 86 и 87 Конвенции 1982 года [Бекашев К.А., Бекашев Д.К., 2018, - С. 30].

Новшеством договорно-правового определения международно-правового статуса Каспийского моря стало право прикаспийских государств на установление рыболовной зоны шириной 10 морских миль, прилегающую к территориальным водам. В своей рыболовной зоне государство обладает правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов. По правовому статусу рыболовная зона тождественна с исключительной экономической зоной, поскольку прибрежное государство вправе осуществлять досмотр, инспекцию, задержание и судебное преследование иностранных судов [Бекашев К.А., Бекашев Д.К., 2018, - С. 33]. Однако в Конвенции ничего не сказано о зонах пограничного, таможенного и санитарного контроля в согласованных пределах.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря достаточно подробно раскрывает тему прокладки подводных трубопроводов, кабелей по дну Каспия. Таким образом постулируется самоочевидное право всех прибрежных стран прокладывать технологические трубопроводы на своем участке дна. Собственно, с начала освоения нефтегазовых месторождений на Каспии проложены уже многие тысячи километров труб различного назначения и их количество будет расти.

Наряду с этим отдельно оговаривается случай строительства таких труб, которых до сих пор на Каспии никогда не было – магистральных, транскаспийских. В статье 14 Конвенции говорится, что стороны могут их прокладывать, но при условии, что проекты строительства соответствуют «экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участницами которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней». Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ОВОС) является ключевым в этом отношении. Он закрепляет право каждого из пяти государств участвовать во всесторонней экологической экспертизе, причем еще на этапе проектирования такой морской деятельности, которая может затронуть природную среду Каспия и нанести ей ущерб. То есть, помимо само собой разумеющейся экспертизы на национальном уровне, потребуется дополнительный и очень тщательный анализ подобной деятельности всеми потенциально затрагиваемыми сторонами.

Тем самым, если появятся реальные планы строительства транскаспийских трубопроводов,

любая из прикаспийских стран, если сочтет это необходимым, может включиться в процедуру оценки возможных последствий от таких конструкций для экологии Каспия, причем еще на этапе проектирования.

Для обеспечения эффективного выполнения Конвенции и обзора сотрудничества на Каспийском море в статье 19 предусматривается создание механизма пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой министерств иностранных дел, которые проводятся, как правило, не реже одного раза в год поочередно в одном из прибрежных государств в соответствии с согласованными правилами процедуры [10]. Кроме того, главами прикаспийских государств принято решение о проведении первых консультаций не позднее шести месяцев со дня подписания Конвенции с целью разработки и согласования проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий на Каспийском море, от которых будет отсчитываться зона суверенитета и рыболовная зона. Следует отметить возможность создания независимого международного комитета, осуществляющего правовые, исполнительные, надзорные и карательные функции во исполнение нового Договора. Данный комитет будет носить характер международной межправительственной организации. В состав этого комитета надобно включить представителей министерств энергетики, иностранных дел всех прикаспийских государств и экологических служб [Малмир Мохаммадреза., 2018, - С. 163].

Заключение

Таким образом, подводя итог проведенного нами анализа, можно отметить, что подписанная Конвенция о правовом статусе Каспийского моря определяет следующие важные положения: основная площадь водной поверхности Каспия остается в общем пользовании сторон; дно и недра делятся соседними странами на основе международного права и двусторонних соглашений; судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка трубопроводов осуществляются по согласованным сторонам правилам; обязателен учет экологического фактора при реализации крупных морских проектов. Наиболее значимое, на наш взгляд, положение Конвенции состоит в том, что отныне прямо запрещено любое плавание не под государственным флагом одного из пяти прикаспийских государств. Тем самым, допускается присутствие на Каспии вооруженных сил только государств-участников Конвенции.

Библиография

1. Абдуллаев И.И. Геополитические интересы США и России в контексте определения международно-правового статуса Каспийского региона // Вестник университета. № 1. 2015. – С. 5-8.
2. Алиева М.Н. К вопросу определения международно-правового статуса Каспийского моря // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. № 1. 2016. – С. 58-62.
3. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Современный международно-правовой режим Каспийского моря // Евразийский юридический журнал. № 9 (124). 2018. – С. 28-35.
4. Бекашев К.А., Магеррамов А.А. Международно-правовой статус Каспийского моря de lege ferenda // Рыбное хозяйство. № 5. 2003. – С. 8-12.
5. Бурцев С.Н. Роль Каспийского региона в мировой политике // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Политология. История. Международные отношения». № 3. 2014. – С. 74-84.
6. Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в мировой политике. – М., 2014. – 165 с.
7. Зонн И.С. Новый Каспий: география, экономика, политика / И.С. Зонн, С.С. Жильцов. – М., 2008. – 542 с.
8. Икаев Д.Г. Проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 26 с.
9. Коммюнике пятого каспийского саммита 12.08.2018 // - URL: http://www.mid.ru/web/guest/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/3319326 (дата обращения: 27.09.2018)

10. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года // - URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storageviewer/multilateral/page-1/53319 (дата обращения: 28.09.2018)
11. Кондаурова В. Вопрос о правовом статусе Каспийского моря: международное право ответа не дает // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (60), 2008. – С. 84-100.
12. Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 20 (6). 2015. – С. 112-117.
13. Куприянов А.Б. Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных международных отношений. – М., Институт экономики, 2009. – 47 с.
14. Ланда К.Г. Влияние глобализации на каспийский регион // Современные проблемы науки и образования. № 3, 2008. – С. 65-70.
15. Малмир Мохаммадреза. Правовой статус Каспийского моря // Вопросы российского и международного права. Том 8. № 7А. 2018. – С. 156-165.
16. Мамедов Р. Международно-правовые проблемы разоружения и демилитаризации в акватории Каспийского моря // Кавказ & Глобализация. Том 1 (3). 2007. – С. 28-40.
17. Савин И.С., Рахмонов Ф.Х. Проблема разграничения акватории Каспийского моря в условиях неопределенности его международно-правового статуса: историческая ретроспектива и современное состояние // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. № 22 (271). Вып. 44. 2017. – С. 173-180.
18. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2003 года // СПС «Гарант». 2010. – 3 февраля.
19. Сулейменов У., Караганис Э. Казахстан и юридические разногласия в отношении Каспийского моря // Central Asian Journal. № 4, 2004. – С. 109.
20. Толмачев С.Г. Неопределенность правового статуса Каспийского моря как фактор формирования вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации // Электронное научное издание Альманах пространство и время. Т. 1. Вып. 1. Часть 2. 2014. // URL: file:///C:/Users/Imperium/Downloads/Neopredelyonnost_pravovogo_statusa_Kaspiiskogo_morya_kak_faktor_formirovaniya_vizovov_i_ygroz_nacionalnoi_bezopasnosti_Rossiiskoi_Federacii.pdf
21. Тюренкова К.А. Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря // Молодой ученый. № 17 (97). 2015. – С. 381-384.

Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 in the light of international law

Gamzat N. Nutsalkhanov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of constitutional law,
North-Caucasian Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
367000, 7, Akushinsky av., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gamzat940@mail.ru

Abstract

Purpose. The international legal status of the Caspian Sea has been an important aspect of the foreign policy of the Caspian states for more than 20 years, and not only because of the preservation of peace, mutually beneficial cooperation and the sovereign rights of the coastal states to the wealth of the Caspian Sea. As agreed by all Caspian states on August 12, 2018, the V Caspian Summit took place in Aktau, during which the heads of state signed the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. Despite interstate disagreements, it seems that, because of their relevance, the

provisions of the Convention deserve a formal legal analysis containing some suggestions and comments. The subject of the analysis of this article were the international legal norms on the status of the Caspian Sea. This article aims to conduct a formal legal analysis of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, 2018 Methodology. Achieving the goal is assumed through the use of such general scientific methods as methods of dialectics, system analysis, formal logic; special methods - formal legal and comparative legal methods. Results. The analysis allowed the author to come to the conclusion that the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea defines a number of important provisions, some of which require concretization and development.

For citation

Nutsalkhanov G.N. (2019) Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo morya ot 12 avgusta 2018 goda v svete mezhdunarodnogo prava [The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 in the light of international law] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 132-142.

Keywords

Caspian Sea, international treaties, legal regime, ecology, cooperation, security.

References

1. Abdullaev I.I. Geopolitical interests of the United States and Russia in the context of determining the international legal status of the Caspian region // *University Bulletin*. № 1. 2015. - p. 5-8.
2. Aliyev M.N. To the question of determining the international legal status of the Caspian Sea // *Legal Bulletin of the Dagestan State University*. № 1. 2016. - p. 58-62.
3. Bekyashev K.A., Bekyashev D.K. Modern international legal regime of the Caspian Sea // *Eurasian Law Journal*. No. 9 (124). 2018. - pp. 28-35.
4. Bekyashev K.A., Magerramov A.A. The international legal status of the Caspian Sea de lege ferenda // *Fisheries*. № 5. 2003. - p. 8-12.
5. Burtsev S.N. The role of the Caspian region in world politics // *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. A series of "Political Science. Story. International relationships"*. № 3. 2014. - p. 74-84.
6. Gegelashvili N.A. Caspian region in world politics. - M., 2014. - 165 p.
7. Zonn I.S. New Caspian: geography, economics, politics / I.S. Zonn, S.S. Residents. - M., 2008. - 542 p.
8. Ikaev D.G. Problems of determining the international legal status of the Caspian Sea. Author. diss. Cand. legal sciences. - M., 2006. - 26 p.
9. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 // - URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storageviewer/multilateral/page-1/53319 (appeal date : 09.28.2018)
10. Kondaurova V. Question of the legal status of the Caspian Sea: international law does not give an answer // *Central Asia and the Caucasus*. № 6 (60), 2008. - p. 84-100.
11. Communiqué of the Fifth Caspian Summit 08/12/2018 // - URL: http://www.mid.ru/web/guest/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora/-/asset_publisher/FXOKRdXqTkSJ/content/id/3319326 (circulation date : 09/27/2018)
12. Kosov G.V., Litvishko O.M. Caspian region in the system of international regions // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International relationships*. No. 20 (6). 2015. - p. 112-117.
13. A. Kupriyanov Geopolitical features of the Caspian-Black Sea region in the system of modern international relations. - M., Institute of Economics, 2009. - 47 p.
14. Landa K.G. The impact of globalization on the Caspian region // *Modern problems of science and education*. № 3, 2008. p. 65-70.
15. Malmir Mohammadreza. The legal status of the Caspian Sea // *Questions of Russian and international law. Volume 8. Number 7A*. 2018. - p. 156-165.
16. Mamedov R. International legal problems of disarmament and demilitarization in the Caspian Sea area // *Caucasus & Globalization. Volume 1 (3)*. 2007. - p. 28-40.
17. Savin I.S., Rakhmonov F.Kh. The problem of delimitation of the water area of the Caspian Sea in conditions of uncertainty of its international legal status: historical retrospective and current state // *Scientific Gazette of Belgorod State University. Series: History. Political science*. No. 22 (271). Issue 44. 2017. - p. 173-180.

18. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan on the delimitation of adjacent sections of the bottom of the Caspian Sea of September 23, 2003 // ATP "Garant". 2010. - February 3.
19. Suleimenov U., Karaganis E. Kazakhstan and legal differences over the Caspian Sea // Central Asian Journal. № 4, 2004. - p. 109.
20. Tolmachev S.G. Uncertainty of the legal status of the Caspian Sea as a factor in the formation of challenges and threats to the national security of the Russian Federation // Electronic scientific publication Almanac space and time. T. 1. Iss. 1. Part 2. 2014. // URL: file:///C:/Users/Imperium/Downloads/Neopredelyonnost_pravovogo_statysa_Kaspiiskogo_morya_kak_faktor_formirovaniya_vizovov_i_ygroz_nacionalnoi_bezopasnostiram_girov_i_zapasnostircrcryrtmidry.
21. Tyurenkova K.A. Stages of the formation of the international legal regulation of the status of the Caspian Sea // Young Scientist. No. 17 (97). 2015. - p. 381-384.